

И. П. Салтанович

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Формы культуры, отражающие социальные ценности и идеалы, а также общие правила поведения, социальные отношения определяются как социальная культура. Информационная революция не ограничивается более совершенным технологическим решением для получения знаний или выполнения различных повседневных задач. Скорее, она сигнализирует о сдвиге в способах, которыми мы, как люди – члены социума, понимаем саму суть того, кем «должно быть». Социальная составляющая цифрового общества, выстраивая поведение людей и их социальные взаимодействия, находится под влиянием единственной «постоянной» в цифровой культуре – изменений. Они работают и как клише, но в целом трансформируются так часто, что культурным тенденциям бывает трудно закрепиться.

На социальную культуру влияют средства массовой информации, хотя нельзя сказать, что они непосредственно формируют ее. Есть много других институциональных факторов, воздействующих на нее, таких как правительства, религия, семья и образовательные системы. В целом можно отметить, что происходит демассификация посредством «цифры», изменяя способы создания и подпитки общей культуры.

Цифровая трансформация ускоряет стирание традиционного разрыва, различия между естественным и искусственным миром. Мы наблюдаем обратный переход от нехватки информации к информационному изобилию, что резко отличает цифровое общество от его предшественников.

В процессе стирания различия между реальностью и виртуальностью выстраивает новый дуализм. Дуализм «реальность/виртуальность» основан на истории человечества, которая восходит к аллегории Платона о пещере. Различие между реальностью и виртуальностью в разные исторические эпохи отражало социальные нормы, ценности, условности и верования. Например, в средневековье, которое характеризуется в основном религиозным сознанием, доминировал виртуальный компонент, тогда как в индустриальную эпоху имело место овеществление. При более глубоком рассмотрении вопроса традиционная реальная/виртуальная двойственность хорошо известна как различие между телом и разумом, между фантазиями и действиями. На современном этапе появление виртуальной сетевой жизни как неотъемлемой части реальной имеет большое значение для формирования социальной культуры цифрового социума.

В словах Э. Шмидта, бывшего исполнительного председателя Alphabet Inc., о том, что «Интернет – это первое, что человечество построило» и что не понимает, как «крупнейший эксперимент анархии», есть верное зерно. Мы стараемся сейчас увидеть те ближайшие пути и «нащупать» правила, которые привносит «цифра» в социум.

В новой цифровой реальности важнейшим условием существования являются не знания, а наша способность суметь обратить внимание, зафиксировать, продемонстрировать, удивить любым способом, чтобы тоже не остаться не замеченным. Информации становится все больше. Наше ощущение безграничности мира сместилось с природных ресурсов на нее. Это существенное изменение является прямым следствием цифрового поворота. Одним из примеров таких изменений является возросшая культурная значимость социальных сетей.

Ясно одно – социальные сети принципиально и сильно отличаются от традиционных СМИ. Они быстрые, динамичные и, что самое главное, персонализированные. Это свойство социальных сетей связано с тем, что каждый член сети связан со «своим» сообществом, которое соответствует ему и которому он доверяет.

Цифровые технологии принесли новое понимание понятия «я, связанное с отношениями», новое в аспектах самооценки человека в отношениях с другими людьми. Генерируются и новые модели поведения в рамках

цифровой культуры. Появляется мировоззрение, являющееся частью цифровой культуры, которое представляет собой новую кодировку и привычки как фрагментированные, отредактированные, связанные и подключенные к Интернету.

Поскольку ценности социальной культуры не могут быть достигнуты в одиночку, возникает серьезный вопрос. Что означает для общества то, что сетевые коммуникационные платформы могут сделать кого угодно массовым коммуникатором? Один из ответов состоит в том, что в этом и есть рождение невероятного потенциала социальных изменений. Потому что общество, как писал М. Доуз, не просто строится посредством коммуникации, оно существует в ней. Это означает, что каждый человек с компьютером или смартфоном может распространять любые сообщения, которые серьезно влияют на общество в целом.

Индивидуальные, групповые и более широкие социальные секреты, включая потребительское, политическое поведение, даже личные мысли и интересы легче распознать и ими манипулировать, чем когда-либо прежде, благодаря огромному массиву данных, собранных о нас из наших социальных сетей и других интернет-привычек. Это оказывает и может оказать еще более сильное влияние на наше поведение, нашу социальную культуру, так как общество и каждый человек в отдельности не готовы защищаться от скрытой манипуляции и давления.

Прежде чем копить разочарование в потере конфиденциальности, просчитывать риски последствий цифровой культуры, стоит подумать о положительном аспекте, выстраиваемом из тандема социальных связей (внутри сетей) и социального капитала. Этот момент четко прослеживается в выступлении К. Ширки «Как социальные сети могут творить историю», где он подчеркивает силу социальных связей и применяет концепцию социального капитала. Основное определение социального капитала – это возможность получить помощь, и не только финансовую, от окружающих нас людей, когда это необходимо. Платформы социальных сетей могут быть отличным местом для наращивания социального капитала. Таким образом, они могут быть конструктивными или разрушительными. Это зависит от того, как мы их используем.

Гражданская идентичность имеет тенденцию переходить от пассивного к активному гражданству. Б. Веллман, рассматривая отношения в XX веке, вводит понятие «глокализация», «сочетание глобальной и локальной взаимосвязанности», взаимодействия на рабочих местах и в группах сообществ. Интернет и его социально-сетевая структура создается для участия максимально большого числа отдельных людей, объединенных в глобальную коммуникацию.

Постоянная связь друг с другом с помощью цифровых сетей создает возможность для относительно быстрых массовых социальных действий. Люди начинают использовать эту силу, чтобы тянуть общество в разные стороны. Виртуальная толпа, порой небольшими усилиями превращается

в реальную, и мы видим, что социальные сдвиги и разногласия развиваются, ускоряются значительно быстрее, благодаря интернет-платформам, социальная культура цифрового общества сейчас имеет весьма подвижную ткань.

Поскольку киберпространство играет на современном этапе доминирующую роль в жизни людей, оно изменяет способ познания мира и может быть понято как формирование сетевого сознания. Цифровая культура бытует именно в такой новой реальности. Таким образом, новую реальность нельзя рассматривать как старую, ее просто дополняет, выстраиваясь в нее, киберпространство.

Новая цифровая среда, сочетающая реальность и виртуальность, сильно отличается от нашей обычной естественной реальности. Переосмысливая то, как люди рассматривают свой переход в цифровой мир, меняющий социальную культуру, мы понимаем, что в определенном смысле культура, которую можно охарактеризовать как вторую природу человека, вышла на другой уровень и образует новый пласт в виде интерактивного виртуального пространства. В цифровом обществе человек не только создает новый объективный мир, как это происходит во «второй» природе (культуре), но также создает объекты другой природы (например, сетевые, коммуникативные и мультимедийные). По этой причине некоторые ученые склонны рассматривать культуру цифрового общества как «третью» сущность.

В отличие от других появляющихся технологий (например, нанотехнологий, геной инженерии), киберпространство актуально для всех, поскольку это наша новая реальность, то есть каждый живет или будет жить в нем в ближайшее время. Цифровая цивилизация имеет прямое влияние на жизнь любого человека, и это мир, в котором информация глобальна, социальна, повсеместна и дешева, и в создании этой информации принимает участие каждый из нас.